

The background of the entire cover is a repeating pattern of red roses with black outlines and green leaves on black, curving branches. The roses are in various stages of bloom, and the leaves are simple, pointed shapes.

В. Ф. Власов

Три меча

Мудрость даосов. Книга 1

12+

Владимир Власов

Три меча

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Власов В. Ф.

Три меча / В. Ф. Власов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Великое учение Дао представлено автором в стихотворной форме с изложением сути воспитания и совершенствования личности мудреца и развития его моральных качеств по учениям Лао-цзы и его учеников Ян-чжу, Ле-цзы и Чжуан-цзы, когда высшие знания Дао помогают обрести не только совершенство и превосходство, но также и подлинно царственные качества: победить страх и обрести умение концентрации в преодолении своих возможностей для достижения намеченных целей.

© Власов В. Ф., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

От автора	5
Вместо эпилога	5
Моё мудрое вдохновение	5
Введение	7
Картинки из моего детства о встречах с даосами	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

От автора

Вместо эпилога

Моё мудрое вдохновение

Для встреч с бессмертными или небесными друзьями
Необходим дом превосходный и большой стол, чистый,
Красивая луна в окне и лунный свет, лучистый,
Тарелка спелых груш и ваза на столе с цветами.
Но можно также на плетёном коврикe остаться,
Закреть глаза, поджав колени, в мысли погрузиться,
Но ни о чём не думать, полной пустоте отдаться,
Быть к миру безучастным, с темнотой ночью слиться.
Увидеть в мраке чудные картины и виденья,
Развёртывая свиток памяти времён забытых,
И мысленно в воображении творить творенья,
И странствовать, пределы нарушая сфер закрытых,
Чтоб приобщиться к неизведанным ещё искусствам,
Проникнуть в суть их, сущности их мастерством питаться,
Имея радостный и лёгкий дух, им наполняться.
На крыльях неги уноситься, отдаваясь чувствам.
И понимать, что все бессмертные сродни лишь птицам,
(Все мудрецы ведь тяжесть и вульгарность ненавидят)
Летать же могут те, кто в скрытом красоты суть видят,
Способные на острова бессмертных уноситься.
Но как проникнуть с царство абсолютного искусства,
Когда не порваны все связи с пользой и заботой,
Когда загружен ум наш повседневности работой,
И к миру от привязанности не свободны чувства?
Ведь углублённость внутрь несовместима с этим миром,
И нужен строй высокий всех цивилизаций бывших,
Что в Лету канули с твореньем мастеров всех, живших,
Смешались растворившиеся души чьи с эфиром.
Потребностей где, утончённых, удовлетворённость
На этих островах способна лишь осуществиться,
Где в «истинное я» всех происходит углублённость,
Когда смысл может пониманья жизни нам открыться,
Который в благодати учит нас всех пребыванью
Вещей прекрасных, как духовному освобожденью,
Победе над собой и красотой любованью,
И «истинного я» глубин, в нас скрытых, постиженью.
Искусством игры высшей где наш дух овладевает,
Экстравагантность где становится освобожденьем
От всех условностей, сознание лёгкость обретает,
И начинается к вершинам духа восхождение.

Уход в искусство опрокидывает отношения,
Привычные, что были в нас, с объектом созерцанья,
И равновесье внутреннего предрасположенья
Ведёт к отказу от сформировавшегося знания,
Приводит к удовлетворённости исчезновенью,
Божественным безумьем душу нашу заполняет,
Где дух мятущийся, уподобляясь вдохновенью,
В сознание пламенем не гаснущий свет зажигает.
И этот свет, не угасающий, нас заставляет
Метаться по углам всем окружающего мира,
И поиск необычного надежду в нас вселяет
Найти ритм истинный для жизни в чистоте эфира.
Благодаря ему Бог в мастеров нас превращает,
В художников, мыслителей, в творцов всех муз, поэтов,
Для этого талантами, умом нас одаряет,
Чтоб стать непревзойдёнными могли на пути этом.
Когда душа в нас растворяется в феноменальном,
Способствуя Вселенной самореализоваться
Спонтанно с высшим светом в единении финальном,
Где «я» и мир весь – в состоянии преображаться.
Где я – уже не я, а лишь Вселенной отраженье,
В котором я, проникнув через двери, засветился,
В том запредельном мире первозданного рожденья,
Куда к основам через творчество своё стремился.
Где стал я ясным, как осенняя вода, и чистым,
Чудесным, отрешённым, мир собою отражая,
Сияя светом в воплощении своём, лучистым,
На всё поверх границ бытия суетного взирая.
Я душу наполняю свою мудрым вдохновеньем,
Стремясь, чтоб Истина в ней блеском новым засияла,
Лишь с этой целью я веду с бессмертными общенье,
Храня в себе всего живого доброе начало.

Введение

Картинки из моего детства о встречах с даосами

(Отрывок из авторского романа «Театр теней»)

В нашем городе жил один странный человек, который рисовал лубочные картинки и под ними писал детские стишки своего сочинения. Мать купила у него несколько таких картинок и развесила над моей кроватью. Все его звали китаец Лао, что по-китайски значило "старый", но точного имени его никто не знал. К сожалению, я отчётливо запомнил всего только одну картинку. Наш дом стоял на горе и выходил окнами на южную сторону, поэтому из окна с утра до вечера видно было солнце, а ночью всегда в небе весел месяц или сияла полная луна. На одной из таких картинок и был нарисован этот зимний лубочный пейзаж, где дети катались на санках с горки, а на них с неба смотрел улыбающийся месяц. Эта картинка всегда напоминала мне детство.

К сожалению, все картинки были утеряны от наших частых переездов, но сейчас я бы отдал часть своего состояния, чтобы их вновь обрести, потому что они всегда создавали в моей комнате уют и приносили мне радость. А этот художник, наполнивший мою жизнь сладостными грёзами, жил рядом с нашим домом в маленькой каморке деревянного строения. Он нигде не работал, но постоянно был чем-то занят. К нему приходили люди и получали от него мудрые советы.

Все считали его очень умным. Он высказывал такие вещи, которых я ни от кого в жизни больше не слышал. Как-то, встретив меня, он спросил, кем я хочу стать, когда вырасту. Обычно дети говорили, что хотят быть пожарными, лётчиками, художниками или писателями. Я же сказал ему, что не хочу вырастать, потому что мне нравится оставаться ребёнком. Этот ответ его очень удивил. А сказал я ему это из-за духа противоречия, так как мой ангел, как бы прошептал мне этот ответ тихонько на ухо. Старик сказал, что я необычный ребёнок, и что он такого ещё не встречал в нашем городке. Наверное, поэтому он и обратил на меня своё внимание. Так со временем мы подружились. При встрече со мной он первым здоровался и всегда говорил мне какую-нибудь из своих мудростей.

Я любил гулять в лесу в одиночестве. То же самое делал часто и он. На лесных тропинках мы часто с ним сталкивались, и он при встрече всегда мне что-то рассказывал. Помню, он как-то сказал, что мир нужно воспринимать таким, каким он есть. Но каким он есть, этого никто не знает, поэтому каждый воспринимает мир по-своему. Это он, объясняя мне тайны леса, помимо любования красотами научил ещё и обращать внимание на знаки, встречающиеся нам на каждом шагу, и понимать их значение. Он познакомил меня с некоторыми растениями, которые помогали людям излечивать их болезни. Но самое интересное, чему он меня научил, было то, как узнавать время, не по часам, как это делают все люди, а по "приметам предвосхищения", как он мне это говорил, которые помогали понимать то, что должно произойти, то есть, иными словами, предвидеть то, что должно случиться. Он как бы открывал передо мной новую картину видения мира.

Однажды я спросил его, как ему удаётся быть таким мудрым и замечать в мире столько прекрасных вещей, которые он рисует на бумаге. И он мне ответил: «Когда сознание прозревает, начинает самопроизвольно, подобно солнцу, излучаться мудростью и видеть скрытые красоты вещей».

Тогда я ещё не слышал о древнекитайской "Книге Перемен" – "И Цзин", которая рассказывала о постоянно меняющейся природе, где взаимодействуют две силы: тёмная Инь и светлая Ян, где небо влияет на землю, а мужчина и женщина находятся в вечном борении.

Тогда я ещё не понимал всей сложности взаимодействия разных сил, но благодаря мудрости старого Лао кое-что уже начал понимать о переменах времени. Сейчас я всё больше и больше прихожу к убеждению, что он, возможно, был живой реинкарнацией даосского философа Лао-цзы, написавшего две с половиной тысячи лет назад свой знаменитый трактат "Дао-дэ-цзин". Позже, когда я всё же стал взрослым, я понял, что встреча с ним в моей жизни была не случайной. Возможно, что мой ангел специально послал мне его, чтобы я по-новому взглянул на мир.

С детства я вижу меняющиеся картины, не застывшие фотографические снимки, а нечто необычное, что наполняет мир особой красотой и прелестью. Это я называю очарованием видения. Таких картинок в моём воображении рождаются миллионы. Стоит мне закрыть глаза, как тут же перед моим внутренним взором начинает проявляться необычный калейдоскоп этих прекрасных картин, разных пейзажей и видов, возможно реально существующих в нашем мире. Я подозреваю, что этот старик Лао передал мне особый дар видения этого мира. Если бы я стал художником, то смог бы все эти виды запечатлеть на холсте. Но помимо зрения я обладал ещё слухом, вкусом, обонянием, осязанием и восприятием мыслей. Поэтому не мог сосредоточиться только на одном каком-то восприятии чувств.

Как-то раз старик Лао, наблюдая заход солнца возле нашего дома, в задумчивости сказал:
– Всё возвращается к Единому.

И я тут же спросил его:

– А к чему возвращается само Единое.

Он внимательно посмотрел на меня и сказал серьёзно.

– Об этом ты будешь думать всю свою жизнь.

Однажды старик Лао ушёл в лес и так и не вернулся. Куда он делся – никто не знал в нашем городке. Но у меня по этому поводу была своя догадка. Некоторое время его искали, но нигде не нашли. Леса и горы у нас дикие, сотни и тысячи вёрст можно не встретить ни одного селения. Позже я слышал от кого-то, что Лао пришёл в наш город также из леса. Никто не знал откуда он, и с какой целью появился у нас. Может быть, он и в самом деле был даосом. А, как считают на Востоке, даосы предпочитают жить в горах и глухих лесах. Поэтому они и живут тысячелетиями. Встреча с ним мне принесла много радости. Постепенно взрослея и переходя из детства в юношество, я замечал, что наши беседы принимали более углублённый характер, от простых вещей мы переходили к сложным.

Уже перед своим исчезновением старик мне поведал кое-какие свои сокровенные мысли и, я бы сказал, тайные знания. Однажды, когда мы вместе с ним гуляли по лесу, над нами пролетала стая журавлей. Лао посмотрел в небо и помахал им рукой, они ответили ему дружным журавлиным клёкотом. И я подумал тогда, что он знаком с этими журавлями.

Когда я стал его расспрашивать о журавлях, он сказал, что журавль – птица бессмертных, которая ведёт души умерших в заоблачные небесные сферы. Он сказал также, что человек, стремящийся к истине, должен в жизни дружить с журавлями, и даже подражать им, потому что журавли – самые умные птицы, и полёт нашей мысли можно сравнить с полётом журавля.

– Стоит только научиться понимать клёкот журавля, – говорил он, – и сразу станет ясно, что мудрее этой птицы нет никого среди пернатых. Истинный полёт мысли похож на полёт птицы, когда за мыслью движется само наше астральное тело, это уже не абстрактная мысль, рождённая игрой воображения, не мёртвая мысль, а мысль живая, животворящая и животрепещущая, потому что она обладает дыханием жизни. Поэтому, чтобы научиться истинно мыслить, нужно устремляться за своей мыслью всем своим существом. Это уже будет не игра воображения, а покорение пространства действительности нашим внутренним движением. Как это происходит? Любая мысль рождается от сублимации чувств. Это как полёт к неизведанному. В нашей мыслительной деятельности нет творения, источник которого не пребывал бы в тайне нашей души, а сама мысль – это наша душа, воплощённая в словесную форму. Каждая мысль имеет своё внутреннее зрительное ощущение.

Затем он дал мне свои первые уроки, как уноситься в дальние дали со своей мыслью, подобно журавлям. Для начала он посоветовал мне подражать танцу птиц, когда они курлычут, расправляя крылья. Говорят, что это – гимнастика, посредством которой происходит возгонка эмоций и высвобождение мыслей из самых потайных уголков души.

– К тому же, – говорил он, – эти движения придают гибкость телу и способствуют долголетию. Ведь когда журавль вздымает гибкую шею, вытягивая её, чтобы обернуться назад, он как бы погружается в прошлое, и отталкиваясь от него, устремляется в будущее, обретая в полёте естественную позу, которая позволяет циркулировать дыханию во всём теле, и тогда гортань, эта естественная флейта нашего тела, включает циркуляцию жизненного дыхания в общую структуру дыхания Вселенной. Голос человека, поющего при этом песню, похож на журавлиный клёкот, который заполняя воздух, приводит в своём колебании звуки Неба и земли к общей гармонии.

– Чтобы научиться дышать и мыслить немислимое, – говорил он, – нужно наблюдать за повадками животных и птиц, вдыхать и выдыхать разными способами, выдыхая старое и вдыхая новое, подражая тиграм и журавлям. Всё это способствует обретению мудрости и долголетия, потому что совершенное дыхание – это обретение жизни вечной.

– Журавль -как дракон, – говорил он мне, – которого никакие пути не сдерживают. Если ты научишься быть журавлём, то будешь взмывать к небесам и познаешь таинственные знания учения «Небесного Пути», которое было угадано мудрецами школы «Сюаньсюэ» – «Учение о таинственном» во времена Троецарствия.

– Ты поймёшь, – говорил он, – почему люди ходят под Дамокловым мечом неотвратимости судьбы, и как можно выйти из круга перерождения, уклониться от неотвратимости судьбы и обрести бессмертие».

– И как же? – спросил я его, затаив дыхание.

– Люди находятся под Дамокловым мечом судьбы, – ответил он, – потому, что все они несут в самих себе уже свою участь, то есть, своё предназначение в мире в соответствии с установленным Небом порядком. Но зная этот порядок, можно освободиться от многих законов, также, как это делают буддисты, выходя из круга перерождения. И когда ты это поймёшь, то сам сможешь выйти из-под этого нависшего над тобой меча. Так как каждому предопределено в Великой тотальности место, которое соответствует его природе, то ты, изменив свою природу, сможешь управлять собой и своим будущим, став бессмертным. Хотя каждому определена его роль, которую человек должен рассматривать как смысл и закон своей деятельности, как свой собственный путь, но так как порядок Вселенной динамичен, и сама Вселенная многообразна в своих проявлениях, человек всё же, согласуясь с этим вечным порядком и многообразием, может найти счастье и безмятежность и выйти за рамки, очерченных судьбой, не желая удовлетвориться своей долей в жизни. Он способен раствориться в своей собственной сфере, что не мешает ему обрести свободу в согласии с таинственной силой Великого Дао.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.